

Хлус А.М. Уголовно-правовой анализ элементов состава кражи и их понимание в криминалистическом аспекте /А.М. Хлус, О.А. Шастюк // Современные проблемы права, экономики и управления. Электронный журнал. – 2019. № 1(8). – 257 с. – С. 125-135 (статья). ISSN 2414-3847

УДК 343.98

ББК 67.52

## УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА КРАЖИ И ИХ ПОНИМАНИЕ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Хлус Александр Михайлович,  
кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры криминалистики  
Белорусского государственного университета,  
г. Минск, Беларусь, [hkus.home@mail.ru](mailto:hkus.home@mail.ru)*

*Шастюк Ольга Александровна, магистрант I  
курса юридического факультета Белорусского  
государственного университета  
г. Минск, Беларусь  
[senkevich.oly@mail.ru](mailto:senkevich.oly@mail.ru)*

## CRIMINAL AND LEGAL ANALYSIS THE ELEMENTS OF THEFT COMPONENTS AND THEIR UNDERSTANDING IN CRIMINALISTIC ASPECT

*Khkus Alexander,  
PhD, Associate Professor,  
Associate Professor of Department of Criminalistics  
Belarusian State University,  
Minsk, Belarus, [hkus.home@mail.ru](mailto:hkus.home@mail.ru)*

*Shastiuk Olga,  
the first-year post-graduate student  
of Law faculty of Belarusian state university  
Minsk, Belarus  
[senkevich.oly@mail.ru](mailto:senkevich.oly@mail.ru)*

В статье проанализированы элементы кражи с точки зрения уголовного права и криминалистики, а также некоторые проблемные вопросы, связанные с ее квалификацией. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор элементы состава кражи имеют абстрактный характер. Такой подход не приемлем для рассмотрения аналогичных по наименованию элементов криминалистической структуры данного преступления. Элементы уголовно-правового состава не отражают систему следов при совершении кражи, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

In this article the theft components were analyzed in the sphere of criminal law and criminalistics and also some topical issues connecting with it qualification. In the theory and practice of national criminal law the elements of theft components have still had an abstract nature. This approach is inadmissible for considering the analogous notions of elements in the criminalistic structure of particular crime. The component elements of crime in criminal law don't refute the system of traces when committing a theft containing criminalistic and significant information about the crime having been committed and its elements.

*Ключевые слова: кража, объект преступления, предмет преступления, неконкретизированный умысел, криминалистика, криминалистическая структура преступления.*

*Keywords: theft, object of crime, subject matter of crime, non-specific intent, criminalistics, criminalistic structure of crime.*

Кража является одной из наиболее распространенных форм хищения, которая уходит корнями в глубокую древность.

Согласно ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) кража представляет собой «тайное похищение имущества» [15]. Совершая преступление, вор стремится избежать контакта с собственником (владельцем) имущества либо с иными лицами, которые могут воспрепятствовать преступлению или изобличить преступника [17, с. 39].

Анализируя объект и предмет кражи необходимо отметить, что нет единого мнения относительно того, что является объектом данного преступления – общественные отношения собственности, собственность, право собственности, а что предметом – имущество или право на имущество.

В.А. Круглов в качестве непосредственного объекта преступления называет право собственности [9, с. 146].

По мнению В.Б. Крагиловой объектом кражи, выступают общественные отношения собственности, а ее предметом является чужое имущество [6, с. 29].

В.В. Хилюта указывает на то, что объектом кражи выступает конкретная форма собственности с учетом того, какой из них причиняется ущерб. Предметом кражи выступает чужое имущество, т.е. имущество, которое не может принадлежать похитителю на праве владения, пользования и распоряжения [16].

Такие различия в понимании объекта и предмета, по нашему мнению, связаны с тем, что, во-первых, кража является преступлением против собственности, поэтому ее объектом выступает собственность и (или) право собственности, во-вторых, – объективная сторона кражи выражается в тайном похищении имущества.

В.В. Марчук указывает на то, что имущество характеризуется тремя признаками: физическим (имущество является вещью, предметом материального мира), экономическим (эта вещь обладает потребительской и меновой стоимостью), юридическим (предметом преступления может быть лишь чужое имущество). Право на имущество он определяет как «юридическую категорию, отражающую полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом» [10, с. 138].

В толковом словаре русского языка дается достаточно краткое и простое понятие имущества: «интеллектуальная или иная собственность» [20, с. 141], где имущество и собственность отождествляются.

Говоря о различии объекта и предмета, необходимо отметить, что они соотносятся как целое и часть соответственно. На это же обращает внимание Н.А. Бабий, указав, что предмет находится внутри объекта, включен в него как одна из составляющих наряду с содержанием и участниками общественного отношения [1, с.105].

В.Г. Золотоголов определяет собственность как «исторически определенный общественный способ присвоения людьми предметов производительного и непроизводительного потребления. В качестве юридической категории собственность представляет собой совокупность отношений владения, распоряжения и пользования имуществом, а также по поводу трудовой деятельности и ее результатов» [5, с. 506].

Формулируя такое определение, В.Г. Золотоголов указывает на то, что собственность связана с имуществом, но это не само имущество, не вещь, разделяя, таким образом, понятия имущества и собственности.

Подводя итог относительно данного вопроса, представляется, что объектом кражи выступают общественные отношения собственности. Предметом кражи является имущество, поскольку это такие предметы (деньги, вещи, иные материальные ценности), которыми стремится завладеть преступник, совершая данное хищение. Но, помимо этого, поскольку преступник совершает хищение какого-либо предмета, владеет им в течение определенного периода времени, может пользоваться и распоряжаться (что является так называемой триадой собственности), то право на имущество так же следует признать предметом кражи. Это подтверждается и тем, что кража является материальным составом. Состав считается оконченным с момента, когда имущество уже изъято и лицо имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться данным имуществом по своему усмотрению.

Объективная сторона кражи определяется как «тайное похищение имущества». Хищение является тайным (кражей) тогда, когда оно совершается без очевидцев или в присутствии граждан, но эти граждане не осознают истинного значения действий виновного лица или такие действия совершаются незаметно от них [9, с. 146].

Относительно вопроса о том, какое похищение имущества является тайным, имеется разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2011 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее – постановление Пленума Верховного Суда № 15).

Согласно п. 3 вышеуказанного постановления можно выделить следующие способы завладения чужим имуществом:

- 1) хищение совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц;
- 2) хищение совершено в присутствии потерпевшего и иных лиц, но незаметно для них, и виновный осознавал эти обстоятельства;
- 3) потерпевший или иные лица понимали, что происходит хищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них;
- 4) хищение совершено в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию либо по иным причинам (состояние сильного опьянения, сон и т.п.) осознавать происходящее, на что и рассчитывал виновный [14].

В.В. Марчук отмечает, что «при установлении объективной стороны хищения важно установить, что завладение имуществом было безвозмездным, т.е. оно обращалось в пользу лица без предоставления взамен денежного, имущественного, трудового или иного эквивалента. Если в процессе завладения имуществом собственнику или иному уполномоченному лицу представляется равноценное возмещение – хищение отсутствует» [10, с. 138].

И.О. Грунтов и С.А. Елисеев, исследуя формулировку кражи, указывают, на то, что данное определение небыло неоспоримо. Они обращают внимание на то, что «анализ словосочетания показывает, что прилагательное «тайное» является в нем излишним, поскольку в русском языке слова «похищать», «похищение» означают действие, совершаемое тайно, незаметно, скрытно, а слово «похищать» – тайно брать, уносить, уводить, выкрадывать. Несовершенна и логическая форма определения кражи как тайного похищения имущества. В формальной логике существует общее требование к образованию дефиниций, согласно которому неизвестное не может объясняться через неизвестное. В формулировке «кража – тайное похищение» определение, показывающее родовое и видовое отличие кражи, содержит неясный признак «тайное похищение», нуждающийся в толковании [3, с. 80].

Делает акцент на понятии «тайное» и В.В. Хилюта, указывая на то, что «многие уголовные законодательства зарубежных государств отказались от кражи как чисто «тайного» способа завладения чужим имуществом, предусматривая, что кража – это как тайное, так и открытое похищение имущества» [17, с. 41].

Если исходить из способов завладения чужим имуществом путем кражи, которые указаны в постановлении Пленума Верховного Суда № 15, то данный способ хищения может осуществляться виновным как в отсутствие потерпевшего и (или) каких-либо иных лиц, так

и в их присутствии. Однако тогда возникает иной вопрос: верна ли формулировка грабежа, содержащаяся в диспозиции ст. 206 УК Республики Беларусь? Ведь грабеж определяется как «открытое похищение имущества».

Отличие кражи от грабежа состоит в способе завладения имуществом. Но, как и при краже, при грабеже виновный завладевает имуществом открыто, осознает, что действует в присутствии владельца имущества или иных лиц, однако грабеж может сопровождаться применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Формулировка кражи действительно нуждается в изменении. Кроме этого, и в формулировку грабежа в связи с этим также необходимо внести изменения, дабы избежать противоречий и разногласий в данных двух формах хищения. В связи с этим, предлагается следующая формулировка кражи: кража – это осуществляемое на безвозмездной основе умышленное противоправное хищение чужого имущества.

Помимо этого, в случае, если происходит хищение и виновный не опасался разоблачения со стороны лиц, присутствующих при совершении кражи, в каждом конкретном случае необходимо выяснить отношение виновного лица, а также лиц, присутствующих при совершении данного преступления (осознавали ли они факт хищения имущества).

С.А. Елисеев и И.О. Грунтов предлагают внести дополнение в уголовные законы Республики Беларусь и Российской Федерации. Оно касается объяснения термина «тайное». По их мнению, в примечаниях к ст. 158 УК РФ, в примечаниях к гл. 24 УК Республики Беларусь следует дать разъяснение термину «тайное» следующим образом: «завладение имущества признается тайным, если оно совершается:

- 1) в отсутствие собственника, законного владельца или иных лиц;
- 2) в присутствии кого-либо из этих лиц, но незаметно для них;
- 3) в присутствии кого-либо из этих лиц, когда они не осознают противозаконности действий виновного;
- 4) в случаях, когда виновный полагает, что его действия незаметны для окружающих;
- 5) в присутствии лиц, со стороны которых у виновного не было оснований опасаться противодействия или разоблачения» [3, с. 81].

Вышеизложенное предложение представляется весьма целесообразным для уголовного закона. Наличие подобного примечания позволит правоприменителю избежать неверного толкования уголовного законодательства.

Обязательными элементами субъективной стороны кражи является вина в виде прямого умысла и наличие корыстной цели.

Корыстная цель определяется как «стремление лица извлечь для себя или близких ему лиц выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат» [10, с. 138].

И.О. Грунтов и С.А. Елисеев считают необходимым отграничить цель хищения от корыстолюбия (корыстности) как личностного качества виновного.

Хищение в любой его форме, как известно, влечет уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, сопровождающееся соответствующим увеличением имущественного обладания виновного, поэтому для субъективной стороны хищения достаточно, чтобы виновный намеревался завладением чужого имущества увеличить сферу своего имущественного обладания. Именно представлением виновного о желаемом результате преступления в виде присвоения чужого имущества, получения возможности обращаться с ним как со своим, должно ограничиваться содержанием цели в преступлениях, именуемых в УК РФ хищением. Поэтому в определении хищения вместо термина «корыстная цель» следует использовать словосочетание «цель присвоения» [3, с. 80].

Вышеуказанное предложение представляется возможным не только для российского, но и для белорусского уголовного законодательства.

Субъект кражи – общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

При квалификации кражи существует немалое количество различных проблем. Одной из них является квалификация неоконченной кражи, совершенной с неконкретизированным умыслом.

В.В. Марчук абсолютно справедливо отмечает, что «проблемой квалификации неоконченного преступления является вопрос об уголовно-правовой оценке деяния, совершенного с неопределенным (неконкретизированным) или альтернативным умыслом. В судебной практике при наличии, например, неопределенного умысла применяют следующее правило: содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям» [10, с. 65].

Данный вопрос вызывает споры, поскольку нет единства в том, как квалифицировать содеянное, если имеет место неконкретизированный умысел. Но еще более неоднозначна ситуация, когда, имея неконкретизированный умысел, лицо не довело преступление до конца по независящим от него обстоятельствам. И данная проблема является весьма заметной именно при совершении хищения, поскольку она связана с вопросами определения размера имущества, которое лицо намеревалось похитить.

Белорусскими правоведами высказывалось множество мнений относительно квалификации неоконченного преступления, совершенного с неконкретизированным умыслом. Одни считают, что содеянное необходимо квалифицировать как покушение на совершение преступления с наименее тяжкими последствиями. Такой же позиции придерживаются и отдельные российские юристы. Например, А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев считают, что «при квалификации покушения следует иметь в виду, что покушение возможно не только с определенным, но и (хотя крайне редко) с неопределенным (неконкретизированным) умыслом. Так, неудачно взламывая сейф и не зная о размере находящейся в нем суммы денег, лицо должно нести ответственность за покушение на простую кражу» [11]. Подобная квалификация представляется совсем верной, поскольку лицо, совершая кражу, не знало о том, какая сумма находится в сейфе, а также, в случае, если лицо имело умысел на совершение кражи в более крупной сумме, чем та, которая находилась в нем, то не верно будет квалифицировать содеянное как простую кражу даже с учетом того, что она является неоконченной по независящим от лица обстоятельствам. Существует и противоположная точка зрения по данному вопросу: содеянное необходимо квалифицировать как покушение на совершение преступления с наиболее тяжкими последствиями, если имеет место неконкретизированный умысел.

В случае совершения кражи с неконкретизированным умыслом, когда лицо, например, вскрывая сейф, не знало о том, какая сумма находится в нем, и виновный не довел содеянное до конца по независящим от него обстоятельствам (например, не смог вскрыть сейф), то содеянное необходимо квалифицировать как покушение на наиболее тяжкое из желаемых последствий. Данный сформированный подход связан с тем, что умыслом лица, обдумывавшего совершение преступления, даже не зная о том, какая сумма находится в сейфе, охватывались различные предположения относительно того, что в сейфе может находиться абсолютно разная сумма денег. Помимо этого, планируя совершение кражи суммы денег из сейфа, лицо в очень малой степени вероятности рассчитывает на то, что там находится небольшая сумма денег или их там нет вовсе. Иначе у виновного не возник бы умысел на совершение кражи денег из сейфа. Если же имеет место покушение на кражу именно с конкретизированным умыслом (и это будет доказано), то содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части (в зависимости от размера похищенного) ст. 205 УК Республики Беларусь со ссылкой на ч. 1 ст. 14 УК Республики Беларусь.

Понимание уголовно-правовых элементов состава кражи в криминалистике несколько иное. В его основе ряд существенных обстоятельств, учет которых позволяет видеть тесную взаимосвязь уголовного права и криминалистики и, в тоже время, самостоятельность криминалистики, призванной обеспечить практическую деятельность знаниями для эффективной борьбы с преступлениями.

Во-первых, необходимо помнить высказывание основоположника криминалистики Г. Гросса о том, что она является наукой «о реальностях уголовного права» [7, с. 109]. Это весьма важное утверждение, позволяющее перейти от теоретических, преимущественно абстрактных уголовно-правовых понятий и терминов в сферу реального, криминалистически значимого проявления конкретного преступления.

Во-вторых, любое преступное деяние, равно как и кража, с позиции криминалистической науки рассматривается в качестве системы [8, с. 71]. Но данная система, с учетом первого обстоятельства, не может быть абстрактной. Для нее характерна структура, состоящая из материальных образований (элементов). В числе наиболее общих материальных элементов можно выделить: субъект, совершающий преступление, объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [4, с. 48].

Субъект, совершающий преступление, играет роль связующего звена в системе преступления. От него зависит состояние и развитие в преступной системе иных структурных элементов. Именно он оказывает на них свое воздействие и, тем самым, является слепообразующим элементом. В тоже время, в момент совершения преступных действий иные элементы, входящие в систему преступления, взаимодействуют между собой, в том числе, и с субъектом, что влечет за собой образование взаимных следов, значимых для раскрытия и расследования преступления. Субъект, совершающий преступление, как материальный элемент структуры преступления существенно отличается от понятия «субъект преступления», являющегося абстрактным уголовно-правовым понятием.

Объект преступного посягательства как элемент криминалистической (материальной) структуры преступления также отличается от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор, и на это было уже обращено внимание, в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения. Она не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек [2, с. 45], составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Ранее один из авторов отметил, что «объект» как элемент криминалистической структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное или опосредованное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния» [18, с. 123-132]. При этом сам по себе объект, будучи цельным образованием, так же может являться целью преступной деятельности. Происходит это в случаях, когда вина субъекта преступления связана с причинением объекту посягательства вреда.

В качестве объектов преступного посягательства, в зависимости от совершенного преступления, следует рассматривать широкий спектр материальных образований (предметов, вещей), в том числе и человека, как в единственном числе, так и в виде группы людей.

Средством совершения преступления следует рассматривать все, что совершающий преступление субъект, использует для достижения своей цели и, соответственно, для воздействия на объект посягательства. Перечень этих элементов весьма широк. К ним относятся как неодушевленные предметы, так и одушевленные объекты, например, животные, которые при совершении преступлений могут быть использованы и для совершения насильственных преступлений, и для хищений.

Предметом преступного посягательства, с позиции криминалистики, является материальная система, которая определяет цель криминального деяния. В реальности данный элемент представляет собой все то, чем преступник стремится завладеть в процессе совершения преступления.

В криминалистике в качестве самостоятельного элемента выделяется предмет преступления. Это весьма специфический элемент, так как в отношении его не совершается преступное посягательство, и он не используется в качестве средства совершения преступления. В ряде случаев предметом преступления является предмет взятки либо наркотические средства, обнаруженные у лица, их употребляющего.

Криминалистическое рассмотрение материальных элементов кражи предполагает проведение криминалистического анализа ее уголовно-правового состава.

Криминалистический анализ преступления, предусмотренного ст. 205 УК, позволяет выделить в нем следующие материальные элементы: 1) субъект, совершивший кражу; 2) объект посягательства; 3) средство посягательства и 4) предмет посягательства.

Субъектом, совершившим кражу, является конкретное физическое лицо (человек) либо несколько лиц, объединенных в группу. Отличительная особенность данного элемента от одноименного, упоминаемого в составе преступления, в том, что он материален и не является уголовно-правовой абстракцией.

Одно из направлений изучения субъекта связано с выявлением и раскрытием кражи. Особо значимо это направление деятельности в случае отсутствия какой-либо информации о субъекте, совершившем кражу. Криминалистика призвана обеспечить деятельность по установлению лица, совершившего кражу, и определить его основные качества. Для решения этой задачи используются все существующие достижения криминалистической техники: осуществляется обнаружение и изъятие следов рук, ног, следов биологического происхождения и запаха и т.д.

Криминалистический аспект в познании субъекта, совершившего кражу, определяется основным назначением данной науки и предполагает изучение широкого диапазона ее свойств. С позиции криминалистики субъект совершения преступления представляет интерес как элемент его структуры, участвующий во всех материальных процессах, связанных с образованием различных следов преступления. При этом субъект является не только следообразующим, но и следо воспринимаящим элементом материальной структуры кражи, который объединен, имеет взаимную связь с иными материальными элементами [19, с. 137].

Для решения вопроса об объекте преступного посягательства необходимо рассмотреть различные ситуации места и способа совершения кражи. Кража, как тайное похищение, совершается на открытой местности, из помещений различных форм собственности (государственной и частной). При этом кража не ограничивается «проникновением в жилище» (ч. 2 ст. 205 УК), она может быть совершена в любом помещении, не являющимся жилым (офис, склад, гардероб, иное вспомогательное помещение и т.п.). Нахождение в помещениях лица, которое совершило кражу, может быть как на законном (приглашен в гости), так и незаконном основании (проник в него путем взлома). В последнем случае, когда имеет место проникновение в помещение со взломом, образуется большое количество следов криминалистической значимости, несущих в себе информацию о субъекте преступления и других элементах материальной структуры кражи. Эти материальные образования, куда незаконно проникает преступник, и являются «объектами преступного посягательства» в их криминалистическом понимании. Аналогичным образом автомобиль (любое иное транспортное средство), прицеп к нему также следует рассматривать объектом посягательства в случае, когда завладение находящимися в них предметами, происходит путем их предварительного повреждения, например, преступник разбивает боковое стекло легкового автомобиля и похищает личные вещи водителя.

Особое место в ряду краж занимают так называемые карманные кражи. Учитывая специфику данной разновидности краж, объектом посягательства является человек, у которого из кармана либо сумки преступник извлекает портмоне, нетбук, мобильный телефон или иной предмет. Следовательно, в криминалистическом понимании, объектами преступного посягательства при совершении кражи могут являться жилище (дома, квартиры,

коттеджи, гостиничные номера и т.п.), нежилые помещения (торговые предприятия, склады, недостроенные дома, помещения организаций и учреждений, мастерские и т.п.), автомобили и иные транспортные средства, человек.

В ряде случаев объекту посягательства в результате совершенного деяния причиняется вред. Термин «вред» в словаре русского языка трактуется как «ущерб, порча» [13, с. 84]. Вместе с тем, данное понятие имеет как материальное, так и нематериальное проявление. В уголовном праве преимущественно рассматривается ущерб, имеющий материальную оценку. В рассматриваемой ст. 205 УК не идет речь о вреде, причиняемом объекту посягательства, но упоминается ущерб, которым определяется размер («крупный» или «особо крупный») предмета похищаемого имущества. В качестве примера нематериального проявления вреда можно назвать последствия, которые наступили как для здоровья потерпевшего, так и для иных отношений в результате совершенного преступления. Видом такого ущерба является моральный вред, который трудно оценить.

В ст. 205 УК не идет речь о средствах преступного посягательства. Но упоминание в этой статье возможности совершения кражи «с проникновением» предполагает использование средств совершения преступления. В зависимости от объекта посягательства и способа «проникновения» на него все средства посягательства при совершении кражи можно разделить на специально изготовленные (подготовленные) с целью совершения кражи и случайно оказавшиеся на месте совершения преступления и использованные преступником. Группу изготовленных средств совершения кражи составляет специальный воровской инструмент, описанный в учебной литературе по криминалистике. В качестве примера можно назвать отмычки к различным типам замков, «свертыши» для взлома сувальдных замков, ломы для взлома дверей, и др. Для совершения взлома преступники могут подготовить обычный бытовой инструмент: гвоздодер (для отжима двери), мощную отвертку (для взлома сувальдного замка), щипцы «шведки» (используются для перелома цилиндрического механизма замка) и т.д. В качестве случайно оказавшихся в обстановке места происшествия предметов и использованных преступником в целях средств воздействия на объект посягательства могут быть, например, камень, арматура, кирпич и т.п. Например, с целью похищения предметов, находящихся в автомобиле, преступник разбивает камнем стекло и завладевает чужим имуществом.

Совершая карманную кражу, преступник может завладеть чужим имуществом, используя только ловкость своих рук. В иных случаях для извлечения из карманов (сумок, портфелей и т.д.) денег, других ценностей потерпевшего карманный вор использует специально подготовленные предметы, например, бритву, специально заточенную монету, скальпель и т.п. Эти предметы и являются средством совершения преступления при карманной краже.

С точки зрения криминалистики предметом посягательства при краже следует считать материальный элемент структуры преступления, который всегда определяет целевую направленность преступных действий похитителя. Предметом посягательства при краже является все то, чем завладевает преступник в момент совершения преступления. Действия в отношении данного элемента материальной структуры преступления не сопряжены с причинением ему вреда. Цель преступника при совершении кражи не только завладеть этим предметом, но и, в дальнейшем, незаконно распорядиться им по своему усмотрению.

В качестве дополнительных признаков, характеризующих предмет преступного посягательства, следует учитывать размер его стоимости. При квалификации данного преступления следует устанавливать причинение ущерба потерпевшей стороне, который может быть в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК) или в особо крупном размере (ч. 4 ст. 205 УК). При этом вред предмету посягательства не причиняется, а ущерб наносится собственнику похищенного имущества.

Крупным размером признается ущерб, который в двести пятьдесят и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Для



признания ущерба особо крупным необходимо, чтобы размер базовой величины был превышен в тысячу и более раз [12, с. 458].

Объект и предмет преступного посягательства при совершении кражи соотносятся как общее и частное. Это характерно для тех случаев кражи, где предмет посягательства выступает в качестве элемента материальной системы, которая в структуре кражи является объектом посягательства. Например, при совершении квартирной кражи помещение, в котором она совершена, рассматривается как объект преступного посягательства, а всё похищенное из помещения – предмет преступного посягательства [18, с. 128].

Таким образом, проанализировав элементы кражи с точки зрения уголовного права и криминалистики, а также некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией кражи, необходимо отметить следующее:

Во-первых, «субъект преступления» как элемент состава кражи и «субъект совершения преступления» как структурный элемент конкретного проявления кражи не совпадают. Абстрактный уголовно-правовой характер субъекта кражи не содержит криминалистически значимой информации, пригодной для раскрытия и расследования данного вида преступлений. Такой информацией обладает субъект совершения преступления как материальный элемент криминалистической структуры кражи.

Во-вторых, объектом кражи выступают общественные отношения собственности, что не соответствует криминалистическому представлению о данном элементе. С позиции криминалистики объектом преступного посягательства, т.е. объектом кражи всегда являются материальные образования. В качестве таких объектов, на которые посягает преступник, выступают жилище (дома, квартиры, коттеджи, гостиничные номера и т.п.), нежилые помещения (торговые предприятия, склады, недостроенные дома, помещения организаций и учреждений, мастерские и т.п.), автомобили и иные транспортные средства, человек. Этим элементам преступной структуры в ряде случаев причиняется вред, например, квартирный вор взламывает входную дверь в жилое помещение и т.п.

В-третьих, предмет кражи с точки зрения уголовного права и криминалистики в целом совпадает. Им признается имущество, например, деньги, вещи, иные материальные ценности, которыми завладевает преступник, совершая кражу. Кража считается оконченной с момента, когда имущество изъято и лицо имело реальную возможность пользоваться и распоряжаться данным имуществом, а, значит, право на имущество в уголовном праве также признается предметом кражи. «Право на имущество» – неотъемлемый элемент имущества, которым завладел преступник. Но право на имущество рассматривается как абстракция, которая не имеет криминалистического значения.

В-четвертых, необходимы изменения в формулировке определения понятия «кража». Нами предлагается следующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь: «Кража – это осуществляемое на безвозмездной основе умышленное противоправное хищение чужого имущества».

В случае, когда происходит хищение и виновное лицо не опасается разоблачения со стороны лиц, присутствующих при совершении кражи, в каждом конкретном случае необходимо выяснить отношение виновного лица и лиц, присутствующих при совершении данной формы хищения (осознавали ли они факт хищения имущества).

В-пятых, сложившееся правило о том, что «содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям» подлежит применению только в том случае, если лицо совершает преступление с конкретизированным умыслом и не доводит содеянное до конца. Если же виновный совершает кражу, имея неконкретизированный умысел, и данное преступление является неоконченным, то содеянное должно квалифицироваться по наиболее тяжкому из желаемых последствий.

В-шестых, имеющие место междисциплинарные интеграционные процессы предполагают необходимость совершенствования научных категорий уголовного права и криминалистики.

## Список литературы

1. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Грунтов И.О. Определение кражи в уголовных законах России и Беларуси: история и современность / И.О. Грунтов, С.А. Елисеев // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 77-81.
3. Грунтов И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве // Труд. Профсоюзы. Общество. 2017. № 2 (56). С. 45-51.
4. Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления // Минск: БГУ, 2007.– 151 с.
5. Золотогоров В.Г. Экономика: Энциклопедический словарь / В.Г. Золотогоров. – 2-е изд., стереотип. – Мн.: Книжный Дом, 2004. – 720 с.
6. Крагилева В.Б. Уголовное право (Особенная часть): учебно-методические материалы. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – 131 с.
7. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.
8. Криминалистика: учебное пособие / А. В. Дулов [и др.]; под. ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.
9. Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / В.А.Круглов. – Минск: Амалфея, 2012. – 592 с.
10. Марчук В.В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В.В. Марчук; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 210 с.
11. Настольная книга судьи по уголовным делам / Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И.; Отв. ред.: Рарог А.И. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.– 576 с.
12. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. –1064 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». [Электронный ресурс]. URL:[http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post\\_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cse.html](http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cse.html). (дата обращения: 08.01.2019).
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 2009 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля. 2017 г. № 53-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. Хилюта В.В. Квалификация преступлений против собственности. [Электронный ресурс]. URL: [http://ebooks.grsu.by/prestyp\\_protiv\\_sobstv/1-krazha.htm](http://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv/1-krazha.htm). (дата обращения: 27.02.2019).
17. Хилюта В.В. Частные вопросы квалификации кражи. Юстиция Беларуси. 2010. № 5. С. 39-41.
18. Хлус А.М. Объект и предмет преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике: понятие и соотношение // Библиотека уголовного права и криминологии. Научный журнал. 2018. № 2 (26). С. 123-132.

19. Хлус А.М. Субъектно-функциональный анализ при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений // Проблемы управления. №2 (68). 2018. С.135-140.
20. Шведов С.М. Толковый словарь русского языка. / С.М. Шведов. – Мн.: «Современное слово», 2004. – 480 с.

### References

1. Babij N.A. Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast' : uchebnik. – Minsk : GIUST BGU, 2010. – 663 s.
2. Guchok A. E. Kriminalisticheskaya struktura prestupleniya // Minsk: BGU, 2007. – 151 s.
3. Gruntov I.O. K voprosu o ponimanii ob"ekta prestupleniya v ugolovnom prave // Trud. Profsoyuzu. Obshchestvo. 2017. № 2 (56). S. 45-51.
4. Gruntov I.O. Opredelenie krazhi v ugolovnyh zakonah Rossii i Belarusi: istoriya i sovremennost' / I.O. Gruntov, S.A. Eliseev // Zurn. Belarus. gos. un-ta. Pravo. 2017. № 2. S. 77-81.
5. Hilyuta V.V. Chastnye voprosy kvalifikacii krazhi. Yusticiya Belarusi. 2010. № 5. S. 39-41.
6. Hilyuta V.V. Kvalifiatsiya prestuplenij protiv sobstvennosti. [Elektronnyj resurs]. URL: [http://ebooks.grsu.by/prestyp\\_protiv\\_sobstv/1-krazha.htm](http://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv/1-krazha.htm). (data obrashcheniya: 27.02.2019).
7. Hlus A.M. Ob"ekt i predmet prestupnogo posyagatel'stva v ugolovnom prave i kriminalistike: ponyatie i sootnoshenie // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2(26). S. 123-132.
8. Hlus A.M. Sub"ektno-funkcional'nyj analiz pri vyyavlenii i raskrytii korrupcionnyh prestuplenij // Problemy upravleniya. № 2(68). 2018. S.135-140.
9. Kragileva V.B. Ugolovnoe pravo (Osobennaya chast'): uchebno-metodicheskie materialy. – Mogilev : MGU imeni A.A. Kuleshova, 2017. – 131 s.
10. Kriminalistika: Kratkaya ehnciklopediya / Avt.-sost. R.S. Belkin. - M.: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya, 1993. – 111 s.
11. Kriminalistika: uchebnoe posobie / A. V. Dulov [i dr.]; pod. red. A. V. Dulova. – Minsk: IP «Ekoperspektiva», 1996. – 415 s.
12. Kruglov V.A. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': kurs lekcij / V.A. Kruglov. – Minsk : Amalfeya, 2012. – 592 s.
13. Marchuk V.V. Kvalifiatsiya prestuplenij : ucheb. posobie / V.V. Marchuk ; M-vo vnutr. del Resp. Belarus', uchrezhdenie obrazovaniya «Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus'». – Minsk : Akad. MVD, 2013. – 210 c.
14. Nastol'naya kniga sud'i po ugolovnym delam / Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I.; Otv. red.: Rarog A.I. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2007. – 576 s.
15. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus' / N. F. Ahramenka [i dr.]; pod red. A.V. Barkova, V.M. Homicha. – 2-e izd., s izm. i dop. – Minsk: Gos. in-t upr. i soc. tekhnologij Belarus. gos.un-ta, 2010. – 1064 s.
16. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov / Pod red. chl.-korr. AN SSSR N. YU. Svedovoj. – 20-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1988. – 750 s.
17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 21.12.2001 g. № 15 «O primenenii sudami ugolovnogo zakonodatel'stva po delam o hishcheniyah imushchestva». [Elektronnyj resurs]. URL: [http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post\\_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html](http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html). (data obrashcheniya: 08.01.2019).
18. Svedov S.M. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. / S.M. Svedov. – Mн.: «Sovrem. slovo», 2004. – 480 s.
19. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs] : 9 iyulya 2009 g., № 275-Z: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 18 iyulya. 2017 g. № 53-Z // Etalon. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2019.

20. Zolotogorov V.G. Ekonomika: Enciklopedičeskij slovar' / V.G.Zolotogorov. – 2-e izd., stereotip. – Mn.: Knizhnyj Dom, 2004. – 720 s